

За окном раздался грохот фейерверков, разноцветные вспышки осветили всю комнату, отражаясь на светлом лице Ши Шу.

Шумные разговоры из соседней комнаты снова ворвались в уши, взрываясь в голове Ши Шу хаотичными мыслями.

Холодная рука скользнула по его коже, а тепло под пальцами сказало ему, что он касается упругих мышц живота. Пьяное сознание мгновенно прояснилось!

- Се Учи, ты...

Ты!

Ши Шу даже не осмелился опустить взгляд! Но боковым зрением он все равно заметил то, что невозможно игнорировать!

Одно легкое движение руки Се Учи - и он почувствовал это прямо в своей ладони. Жар, плотность, твердость - все стало совершенно очевидным. Даже набухшие вены, немного влажные.

- А-а-а! - Ши Шу вскрикнул, его рука в ужасе дернулась назад, но полностью ослабла. Он поднял голову и в панике выкрикнул: - Ты что творишь?! Что ты задумал?!

Се Учи спокойно накинул платок на пояс:

- Теперь ты все увидел?

В голове у Ши Шу закружилась карусель мыслей. Что за черт? Что за абсурд? Он действительно это увидел, но Се Учи выглядел так же невозмутимо, как и прежде.

Ши Шу никогда не трогал мышцы живота другого мужчины. В обычной ситуации он бы покраснел, начал заикаться и сбежал бы со всех ног. Но перед лицом полной невозмутимости Се Учи он даже не мог определить, какая у этого человека система ценностей.

- Ты, ты, ты! - запинаясь, проговорил Ши Шу. - Я же не просил тебя делать это! Почему ты сам решил?!

- Я просто поднял рубашку. Разве это так страшно?

Ши Шу потёр ослабшую руку, ощущая, как кончики пальцев еще помнят касание.

- Дело не в том, страшно это или нет! Ты... ты распущенный!

Не сдержавшись, он выпалил:

- Ты... ты настоящий развратник!!!

...

После этого крика повисла гробовая тишина.

Се Учи, услышав такое описание в свой адрес, не разозлился, а, напротив, улыбнулся:

- Хм. Ну, раз уж обстановка у нас такая, у меня есть кое-что, что я обещал тебе показать.

Ши Шу тяжело дышал, но любопытство все же взяло верх:

- Что?

- Татуировка. Хочешь посмотреть?

- А?

Се Учи кивнул вниз:

- Ты только что мог ее увидеть. Так почему бы не взглянуть теперь?

...

Ши Шу смотрел на него, ощущая полное смятение. Он и так пережил слишком много потрясений с момента, как оказался здесь. В своей прошлой жизни он был скромным студентом, но после этого попадания в другой мир его взгляды на жизнь перевернулись с ног на голову.

И теперь он познакомился с таким человеком, как Се Учи!

Порой Ши Шу казалось, что он спит и видит все это во сне. В его прежнем мире он бы никогда не пересекся с таким человеком. А если бы даже пересекся, то максимум раз в жизни, на огромном расстоянии.

Но еще страшнее было то, что его личные границы начали размываться! В голове снова закружилось от остаточного опьянения.

- Ты даже без одежды, - пробормотал он. - Как я могу смотреть на твою ногу?!

- Просто посмотри. Я прикрою все остальное.

Се Учи говорил так, словно предлагал взглянуть на произведение искусства. И это произведение действительно было скрыто под тканью, находясь в очень... интимном месте.

Он придерживал ткань, его ладонь с выступающими венами скрывала остальное. Несмотря на его спокойный вид, в этом жесте чувствовалась скрытая угроза.

Такое горячее приглашение сбило Ши Шу с толку.

- А если я откажусь?

- Мне будет жаль.

- ...

- Эта татуировка - что-то тайное? Почему тебе так важно, чтобы я ее увидел?

- Возможно, - слегка кивнул Се Учи. - Подойди.

Ши Шу, немного поколебавшись, все же решил:

- Ладно! Но ты сам мне показываешь! Так что не говори потом, что я тебя домогаюсь.

- Какой ты принципиальный.

- ...Я просто хочу посмотреть. - Он обернулся. - Дверь закрыта?

Когда он вернулся, Се Учи уже оголил нужный участок:

- Смотри.

...

Когда хочешь узнать кого-то ближе, это всегда сопровождается легким адреналином, как жаркая летняя ночь, полная волнения.

Се Учи явно находил удовольствие в демонстрации своего тела. Он сел, поставив ногу на деревянную перекладину кровати, а его длинные черные волосы спускались вниз.

В свете лампы его мускулистое тело выглядело особенно мощным, как у хищника, затаившегося перед прыжком.

Ши Шу нервно сглотнул:

- Почему я вообще согласился на это?

Он быстро скользнул взглядом вниз:

- Темно... не видно.

- Хочешь посмотреть поближе? - Се Учи чуть шире раздвинул ноги.

Его широкие плечи и длинные ноги создавали мощный контраст с тонкой кожей. В этом было что-то завораживающее, заставляющее вспомнить изображения воинов из игр.

Ши Шу пробормотал:

- Все равно слишком темно...

- Ложись мне на колени.

Он опустился на корточки, недоумевая:

- Это очень странное место для татуировки. В других местах еще можно понять, но тут... ты прямо так оголялся перед мастером?

- Я сделал ее сам.

- Что?

- Татуировка - это процесс введения краски под кожу с помощью иглы. Я умею рисовать, так что набил ее сам.

- Ты сделал ее... сам?

В полумраке он снова посмотрел на рисунок.

В области бедра, чуть выше паха, было изображение черной змеи, свернувшейся в кольцо, кусающей себя за хвост.

Татуировка была неровной, на коже осталось множество следов от заживших и снова разорванных ран.

Ши Шу выдохнул:

- Это змея или солнце? Или и то, и другое? Интересно... тебе даже идет.

Этот узор таил в себе опасность, но в то же время был завораживающим, особенно на теле человека, который в одежде выглядел таким элегантным и сдержанным.

- У этого символа глубокий смысл, - сказал Се Учи. - Змея, пожирающая себя, символизирует разрушение и возрождение.

- Почему ты выбрал именно его?

- Я уже говорил: мне нравится боль. И нет лучшего способа наказать себя, чем причинять ее себе самому.

Се Учи слегка сдвинул платок на бедре, его голос прозвучал хрипло:

- Ши Шу, посмотри на нее еще немного.

- Что?

- Мне нравится твой взгляд. Когда ты смотришь - это приятно.

...

Ши Шу моргнул:

- Брат, тебе не кажется, что ты немного... странный?

- Отличаться от других - значит быть изгоем? По крайней мере, я способен наслаждаться разными гранями удовольствия и боли. Разве это не достоинство?

Ши Шу был ошеломлен. Он снова взглянул вниз, но в темноте ничего не мог разглядеть - только руку Се Учи с четко выделяющимися костяшками и венами, скрытыми в тени свечного света.

Дыхание Се Учи стало тяжелее, он слегка согнулся, глядя на светлое лицо Ши Шу. По его подбородку скатилась капля пота.

- Ши Шу, она красивая?

- Вполне...

Но что-то в этой татуировке скрывало подтекст. Родители Ши Шу всегда говорили ему, что он никогда не столкнется с подобным миром.

- Потрогай ее.

Ши Шу замер:

- Что? Брат, ты меня вообще за чужого не считаешь, да?

- Ты можешь прикасаться к любой части моего тела.

Ши Шу почувствовал, что перед ним кто-то слишком гордится собой и явно хочет показать свою «драгоценность». Отказывать было неловко, поэтому он осторожно коснулся центра татуировки кончиком пальца.

- Все, я потрогал.

На лбу Се Учи выступил тонкий слой пота.

- Приложи ладонь полностью.

- Это... не очень уместно, нет? Место ведь...

Но, несмотря на протесты, он все-таки прижал ладонь. В тот же миг его пробрала дрожь - кожа на бедре Се Учи была раскаленной!

Се Учи едва заметно усмехнулся:

- Касание всей ладонью - осознанное или нет - означает заботу и ласку.

Его кожа была горячей, как шелк под палящим солнцем. Ши Шу отвернулся и резко поднялся.

Се Учи лениво добавил:

- Еще одно важное условие - когда мне делают это, мне нравится, когда прикасаются к татуировке.

Ши Шу поперхнулся:

- Братан...

После такого уже ничто не могло его шокировать.

- Ты же взрослый мужик! Даже если это древние времена, тебе несложно найти партнера, разве нет? Так и будешь сидеть в затворничестве?

Се Учи равнодушно ответил:

- Они недостойны прикасаться ко мне.

... Богатый наследник.

- Ладно, татуировка просмотрена. - Ши Шу нагнулся, потянув за край его одежды. - Быстро надевай штаны! Даже если ты мужик, у нас тоже должны быть правила! Ты же не будешь каждый раз вот так раздеваться перед незнакомцами?

Се Учи, похоже, был человеком с психологическими особенностями, иначе его отношение к телесному контакту было бы другим. С таким пониманием Ши Шу почувствовал к нему больше сочувствия.

Бормоча себе под нос, он добавил:

- Ты должен заботиться о себе.

Се Учи слегка опустил глаза, задержавшись на мгновение. Ши Шу наклонился к кровати, быстро натянул его нижнее белье до талии, придав всему происходящему приличный вид.

Затем он серьезно посмотрел на Се Учи и кивнул:

- Не волнуйся, я сохраню твой секрет.

Повисла тишина.

Се Учи слегка прищурился:

- Мой секрет?

- Да, ну, твои странности. Если о них узнают, твой образ пострадает.

Ши Шу, не особо задумываясь, взял его верхнюю одежду и набросил на плечи.

Се Учи ненадолго отвел взгляд.

- Ты действительно сильно пьян.

После того как Ши Шу окончательно привел его в порядок, комната вновь наполнилась обычной атмосферой. Он уже собирался лечь спать, когда раздался голос Се Учи:

- Ши Шу, я хочу заняться любовью.

Ши Шу едва не упал, услышал это и, краснея до ушей, с трудом выдавил:

- Потерпи, брат, у нас тут не те условия.

Его всего передернуло.

- Может, тебе просто найти кого-то?

Се Учи ответил безразлично:

- Я ищу.

Ши Шу кивнул:

- Ну вот, как найдешь - поговори с этим человеком. Я тут ничем не помогу.

Се Учи лишь молча посмотрел на него, но ничего не сказал. После короткой паузы он предпочел промолчать.

Ши Шу решил больше не заострять внимание на этой странной беседе и направился к постели. Однако снаружи слышались какие-то звуки.

Он тут же подскочил и выбежал посмотреть, что происходит.

В коридоре собралась группа людей. Среди них неожиданно появились новые лица, и началась громкая перепалка.

- Ты говори четко! Или ты нарваться хочешь?!

Молодой человек в богатых одеждах, которого вытолкнули вперед, усмехнулся:

- Ладно, ладно, господа, давайте без драки!

Рядом с ним стоял крупный мужчина, его силуэт терялся в темноте, но было ясно, что он выше и крепче обычных людей.

Кто-то сердито выкрикнул:

- Мы просто беседовали, а он полез в спор про Да Минь, заявляя, что Север сменил правителя. Так не удивляйтесь, что мы рассердились!

Богато одетый мужчина сложил руки в извинительном жесте:

- Простите, простите, просто я услышал, как вы ругали народ Да Минь, называя их лысоголовыми уродами. Я лишь заметил, что, путешествуя по стране, особенно на севере, видел, что мужчины там действительно выше ростом, чем наши. Разве не так? Все ведь знают поговорку: "Хуэр в десять лет уже скачет на коне".

- А ты не слышал поговорки "Границы защищены кровью наших предков"?! Да как ты смеешь заступаться за чужаков?!

Мужчина с улыбкой открыл веер:

- Я просто говорю факты. Если сравнить чисто внешне - северяне действительно крупнее. Почему нельзя признать очевидное?

Он кивнул в сторону своего спутника:

- Этот человек - метис. Его мать - из северного племени, а всю семью продали в рабство. Смотрите, какой он высокий! Таких в Дацзине единицы.

- И что ты хочешь этим сказать?! Что все мы хуже?!

- Нет, конечно...

Кто-то вспомнил:

- В соседней комнате ведь есть один очень высокий мужчина. Пусть выйдет - посмотрим, кто крупнее.

...

Ши Шу резко обернулся:

- Эй, это же про нас! Нет, я еще расту. Се Учи, иди ты.

Как назло, в дверь тут же постучали.

Се Учи уже успел надеть верхнюю одежду и теперь выглядел совершенно невозмутимым. Он спокойно вышел за порог.

- Смотрите внимательно. Он что, недостаточно высокий и статный?

Мужчина в роскошной одежде прищурился, оценивая его. Их взгляды встретились.

Стоявший в тени гигант тоже посмотрел на Се Учи. Взгляд сперва был резким, но затем смягчился.

Се Учи стоял молча.

После короткой паузы богато одетый человек усмехнулся:

- "Поднимаю бокал, глядя в небо, стройный, как дерево в ветреную ночь"... Да, в Дацзине тоже есть достойные мужчины.

Ши Шу тоже оказался втянут в спор.

- Если говорить о красавцах, разве среди нас нет тех, кто превосходит мужчин Да Миня?

- Эй, вы чего?! - Ши Шу попытался сбежать, но его силой вытолкнули вперед.

Богато одетый мужчина окинул его взглядом и с восхищением улыбнулся:

- Истинный благородный юноша, редкостная красота. Ладно, признаю, что был неправ.

- Ну так чего вы еще здесь стоите? Ждете, пока вас опять обругают?!

Мужчина рассмеялся:

- Через несколько дней в Академии Хэдун пройдет философский диспут и поэтический вечер. Соберутся выдающиеся ученые, будет жаркая дискуссия. Я прибыл специально ради этого события. Выгонять меня так просто было бы слишком грубо, не так ли?

Он говорил так, словно его вовсе не задела обидные слова. Его улыбка была неизменной, а в глазах светилась насмешка.

- Да делай что хочешь...

Поняв, что его не прогнать, люди махнули рукой. Затем мужчина поклонился Ши Шу и Се Учи.

- Позвольте узнать ваши уважаемые имена?

Се Учи ответил коротко и холодно:

- Уходите.

- Ха-ха-ха! Боишься, что я причиню вред? Ваши имена в Академии Хэдун и так все узнают. Ну что ж, представлюсь первым: я - Юань Инь, а это мой брат - Юань Тушу.

Юань Инь внимательно оглядел обоих и с легкой улыбкой произнес:

- Мы с братом путешествовали по всей стране, наслаждались красотами Дацзина. Но этой ночью мы испытали унижение. И знайте: однажды я сдеру вашу кожу и развешу ее на городской стене, чтобы все могли любоваться вашей внешностью.

- ...

- ?!

Ши Шу, сначала подумав, что разговор идет в обычном русле, внезапно осознал смысл сказанного.

- Эй! Что за чушь ты несешь?! Какое еще «сдирать кожу»?!

Юань Инь закрыл веер и, небрежно махнув рукой, спокойно произнес:

- Прощайте.

После этих слов он вместе с высоким мужчиной неторопливо растворился в темноте ночи.

Ши Шу вскипел от ярости:

- Что это за тип?!

- Судя по фамилии, он из северных племен, - ответил Се Учи, заходя в комнату. - Но по манерам и речи видно, что он давно живет среди цивилизованных людей и гордится этим.

- Однако фамилия «Юань» очень старая. Ее до сих пор используют в районах, где живут потомки пленников. Обычные чужеземцы редко берут это имя, только знатные семьи. Выходит, эти двое - аристократы из Да Миня. Они говорят, что путешествуют, но скорее всего шпионят.

Ши Шу задумался:

- Может, стоит сообщить в управление?

- Не стоит вмешиваться. Если этот человек так свободно ведет себя и остается невредимым, значит, у него есть покровители.

Ши Шу вздохнул:

- Вот ведь... Оказывается, быть красивым тоже опасно.

- Вопрос не только во внешности, - усмехнулся Се Учи. - Это еще и про уверенность в своем народе. Ему это важно. Все, спи.

Ши Шу наконец прилег. После насыщенного вечера он моментально провалился в сон, а шум из соседней комнаты постепенно стих.

На следующее утро он проснулся поздно. В полудреме почувствовал, что кто-то трогает его лицо.

Холодные пальцы пробежались по его веку, затем по губам.

- Се Учи, не трогай меня...

Но рука не остановилась.

Ши Шу взорвался:

- СЕ УЧЖИ!!!

Он резко распахнул глаза и... встретился взглядом с круглыми черными глазенками.

Мальш тут же испуганно отпрянул в угол.

- ...Фулин? Ты здесь?

Се Учи стоял у двери, только что вернувшись с утренней тренировки, в свежей одежде.

- Кормилица только что его привела.

Ши Шу смутился:

- Прости, я слишком громко закричал...

Он все еще чувствовал слабость после вчерашнего. Но стоило взглянуть на Се Учи - и в голове тут же всплыли обрывки прошлой ночи.

Этот человек... в полной тишине сказал, что хочет любви.

Ши Шу опустил голову, дотронулся до кончика носа. Когда он испытывал неловкость, всегда делал так.

Но Се Учи первым заговорил:

- Пойдем. Нас зовут братья Суй.

Ши Шу быстро кивнул:

- Да-да, конечно.

Только когда Се Учи ушел, он начал вспоминать детали.

Как ощущалась кожа под пальцами. Как выглядела та черная змея, свернувшаяся в кольцо на его бедре.

Ши Шу покрыла холодная испарина.

- ЧТО Я НАТВОРИЛ ВЧЕРА?!

Он видел его татуировку... в таком месте... и не сбежал?!

- Больше никогда в жизни не пью!

Ши Шу сжался в комок, прикрывая лицо руками.

Сегодня Се Учи надел просторную ученую одежду. Хотя материал был небогатый, он явно знал толк в стиле. Длинные рукава, свободный покрой - его образ был полон сдержанного величия.

Но теперь Ши Шу знал, что скрывается под этой тканью.

Татуировка - это не обязательно что-то порочное. Но у Се Учи... возможно, да. Он ведь специально раздвинул ноги, заставляя его смотреть.

Ши Шу просидел, закрыв лицо, минут тридцать.

- Пропал я...

Он не думал, что Се Учи – плохой человек. Но это было... неправильно.

Смотреть на чужие бедра... А потом еще и трогать их...

Он чувствовал, что что-то в этом было не так.

В конце концов, Ши Шу поднялся, взял малыша Фулина на руки.

- Когда вернемся в Восточную столицу, ты пойдешь к Линь Янчуню учиться медицине. Больше ты со мной не останешься.

Фулин доверчиво смотрел на него.

- Вчера я не взял тебя с собой. Сегодня мы пойдем гулять.

Когда они вышли на улицу, малыш схватился за край его одежды, постоянно наступая ему на пятки.

Город был по-прежнему шумным – праздник Красных Нитей длился уже третий день.

Ши Шу не любил держать детей за руку, а Фулин тоже не особо любил, когда его водят. Так что Ши Шу просто дал ему держаться за рукав.

Они шли по улицам, пока не оказались у парчового павильона.

В этот момент появился слуга семьи Сюй.

- Молодой господин, ваш брат и мой хозяин сейчас в трактире «Пьяный Красный Павильон». Вы пойдете?

Сюй Хэнмэнь и Се Учи обсуждали государственные дела, а Ши Шу в этом ничего не понимал.

- Нет, прогуляюсь еще немного.

Слуга улыбнулся:

- Жаль. Сегодня хозяин пригласил повара из императорской кухни. Это лучшее угощение во всем Шаосине!

Ши Шу задумался:

- Я не ради еды, мне просто нравится смотреть, как готовят. Ладно, пойдем.

...

Когда они подошли к трактиру, он услышал чей-то разговор.

- Говорят, что сюда пригласили Сяо Лосян?

- Она никогда никому не делает одолжений. Даже принцам из Восточной столицы отказывает. А тут вдруг пришла сама.

Ши Шу резко замер.

Через ажурную ширму он увидел изящный силуэт женщины.

Ее белоснежная шея была открыта, а в волосы вплетены золотые украшения.

Эти молодые господа, ценящие изысканность, не смели ей перечить, соглашаясь с каждым словом.

Женщина сидела через одно место от Се Учи. Кто-то явно специально их свел.

Ши Шу почесал подбородок и сказал:

- Внезапно почувствовал себя неважно. Вы ешьте, а я пойду.

Он схватил Фулина и тут же пустился наутек.

- Бежим! Дадим брату шанс завести роман!

Хотя Фулин был еще ребенком, Ши Шу обращался с ним, как с ровней. Он купил ему карамельное яблоко и протянул:

- Братец, ешь быстрее!

Гуляя вдоль реки, он снова заметил вчерашнего рыбака средних лет.

На этот раз тот стоял под деревом и задумчиво смотрел на его вершину.

Ши Шу подошел ближе:

- Ты снова закинул крючок в ветки?

Мужчина обернулся и улыбнулся:

- Ах, это ты, друг.

Ши Шу прищурился:

- Хочешь, я научу тебя лазать по деревьям? Тогда ты сам сможешь его достать.

Мужчина покачал головой:

- Я умею лазать. Просто боюсь упасть. Это же позор - грохнуться при всех.

Ши Шу огляделся:

- Тут за тобой никто не наблюдает. Так что какая разница?

Мужчина задумался, затем взял удочку и кивнул:

- Ты прав. Даже если упаду, ничего страшного.

Ши Шу ухватился за ветки и быстро полез наверх. Мужчина наблюдал за его ловкими движениями и вдруг задумчиво произнес:

- Если что-то получаешь - это удача. А если теряешь - судьба. Почему же люди после обретения не радуются, а боятся?

Ши Шу замер, его всегда смущали глубокие разговоры.

- Эм... Брат, у тебя тоже есть тот, о ком ты не можешь забыть?

- Можно сказать и так, - спокойно ответил мужчина. - Например, вот это дерево. Когда-то я хотел на него взобраться, но однажды упал. С тех пор боюсь даже пытаться.

Ши Шу удивился:

- Ты серьезно говоришь про дерево?

Мужчина чуть улыбнулся:

- Возможно, и нет. Но если крючок застрял в ветках, кто-то должен залезть и снять его. Конечно, это может быть риск - падение, травмы... Но без этого крючок не достать.

...

Ши Шу не стал отвечать. Было ясно, что речь идет не о дереве.

Закончив с леской, он спрыгнул вниз, подняв облачко пыли.

- Я в порядке! - бодро сообщил он.

Мужчина взял крючок, не говоря «спасибо». Затем тихо произнес:

- А если бы у тебя не было еды и воды, а единственная возможность добыть пищу - это крючок на вершине стального шипа? Кто бы осмелился залезть? Воин? Или человек, облаченный в броню? Почему одно исключает другое?

Ши Шу скрестил руки на груди:

- Черт, вот уж кто действительно запутался в мыслях. Даже рыбу спокойно половить не может.

Он перевел тему и кивнул на реку:

- В этом месте клюет?

- Нет. Ловлю время. Но все равно боюсь лезть наверх.

...

Ши Шу тоже не нашел, что сказать. Он взял Фулина за руку.

- Ладно, мы пойдем.

Мужчина посмотрел ему вслед.

- Ты - Се Ши Шу?

Ши Шу резко остановился.

- Откуда ты знаешь мое имя?!

- Вэнь Цин писал мне о тебе. Он не хотел покидать Восточную столицу. Ждал момента подать прошение императору, чтобы стать тем, кто изменит ход событий. Но я десять лет не выходил из Академии Хэдун... Говорят, он болен. Это правда?

Ши Шу прищурился:

- Кто ты?

- Сюй Шоучунь, - спокойно ответил мужчина. Затем бросил крючок в воду. - Вчера ночью твой брат выпустил стрелу на лодке семьи Чжоу... и прямо попал в мое лицо.

Ши Шу застыл.

- Десять лет назад после смерти Пэй Чжи ради сохранения нашего богатства я больше не прикасался к луку. Тогда мне не хватило его силы, а теперь мой сын тоже не настолько храбр. Но видя, что новое поколение Дацзина столь отважно, я чувствую гордость.

Ши Шу растерялся.

- Это...

Он махнул рукой.

- Ладно, давай лучше о рыбалке поговорим. А то на такие темы я не умею.

Сюй Шоучунь усмехнулся:

- Ладно. Вот, поймал одну рыбку.

Недалеко сидел человек, которого Ши Шу принял за обычного жителя. Оказалось, это был слуга. Он достал из ведра карася.

- Отнесите в «Пьяный Красный Павильон». Приготовьте суп для его брата. Скажите, что это от меня.

Сюй Шоучунь посмотрел на Ши Шу.

- А ты, друг, раньше был монахом? Раз так, посиди со мной, половим рыбу.

Ши Шу осторожно менял тему. Он избегал лишних расспросов, чтобы случайно не выдать себя.

В конце концов, у Се Учи были свои дела, и Ши Шу, хоть и не интересовался политикой, не собирался его подставлять.

Они просидели на берегу час.

Когда Фулин заскучал, Ши Шу поднялся и увел его.

Сюй Шоучунь не испытывал к ним особого интереса. Многие молодые люди стремились попасть в дом семьи Чанъян, среди них было множество талантливых.

Ши Шу не старался понравиться, говорил немного. В итоге он получил лишь вежливый подарок – одну рыбину. А вот свою власть Сюй Шоучунь не собирался тратить впустую.

К вечеру Фулина забрала кормилица, и он отправился ужинать и спать.

Ши Шу только сел за стол, как появился слуга семьи Сюй.

- Господин, ваш брат передал сообщение: сегодня он не вернется.

Ши Шу вытаращил глаза:

- ЧТО?! Се Учи не вернется?!

Слуга хмыкнул:

- Говорит, что наслаждается ночной прогулкой на лодке... и уснет среди цветов.

Он подмигнул.

- С такой прекрасной дамой рядом, кто захочет возвращаться в пустую постель? Вашему брату уже тридцать? Может, он овдовел?

- Он был монахом. Только недавно вернулся в мир...

Ши Шу поблагодарил за известие и вылил воду в таз.

- Вчера он еще так страдал от нехватки любви, а сегодня уже не вернется? Се Учи, ну ты и шустрый!

Но стоило остаться одному, как мысли снова вернулись к прошлой ночи.

Мерцающий в темноте фонарь, липкая от жары ночь...

Се Учи так близко, что ресницы касаются ресниц...

Его пальцы, сжимающие челюсть...

Он что-то говорил... но Ши Шу не мог вспомнить.

А вот татуировка...

Ее он помнил четко.

Се Учи был хорошим человеком.

Но у него явно были проблемы.

Не какие-то мелкие странности, а настоящие психологические травмы.

Ши Шу вспомнил друга, который причинял себе боль, чтобы справиться с эмоциями.

- Он говорил, что у него зависимость... Может, это его способ сбросить напряжение?

Он выжал полотенце и провел им по поясу.

- Се Учи срочно нужен партнер. Иначе я, его сосед, окажусь единственной жертвой!

- Даже не говорит, что любит. Если бы я влюбился в кого-то, то повторял бы это снова и снова. Делал бы для него приятные вещи, разговаривал, гулял, ел вместе, веселил.

- А Се Учи ничего из этого не делает! Он ведет себя ровно и стабильно, но как только остается наедине - тут же впадает в жар.

- Если бы он встретил другого путешественника, а не меня... С ним бы тоже произошло то же самое? - размышлял Ши Шу.

Се Учи был человеком с высоким самоуважением и строгой самодисциплиной. Он шел по жизни, словно по линейке, выверяя каждый шаг.

Каждое утро тренировался, чтобы оставаться сильным и здоровым. В течение дня читал, писал дневник, занимался делами. А когда с делами было покончено - вот тогда и начиналось...

Гордость и самовлюбленность - это не детская спесь. Он действительно считал себя выше других. Вежлив с людьми, но внутри - сплошное превосходство.

Правда, плохого слова Ши Шу он никогда не сказал. Всегда был добр к нему.

Ши Шу мог это принять. В конце концов, у каждого свой путь.

- Захотел - поцеловал. Захотел - цапнул. Захотел - показал татуировку... Другого бы я давно врезал. Но у Се Учи проблемы. Как это назвать...

Он задумчиво вертел в руках полотенце, вспоминая, как тот его целовал.

А еще его слова, от которых у Ши Шу шла кругом голова:

- Хочешь посмотреть, как я кончу?

- Мне нравится твой взгляд.

- Красиво?

- Что за черт?! Ты же даже не сказал, что любишь меня! - Ши Шу закипел. - Said бы - я бы четко ответил! А так... остается только гадать!

- Ну и ладно. Не вернешься - значит, не вернешься. Если действительно встретил кого-то - я даже пожелаю тебе счастья!

Но тут его осенило.

- Надо прекратить это. Больше никаких случайных прикосновений. Это даже не чувства -

какая-то бессмыслица.

После ванны он лег в постель, натянул одеяло.

Но той ночью ему приснился кошмар.

Се Учи...

В его сне тот был нежен и улыбался.

Но при этом его руки крепко сжимали шею Ши Шу, губы не прекращали целовать.

Его пальцы касались ушей, а сам он нисколько не беспокоился о том, что перед ним - прямой, нормальный мужчина.

Было ощущение, будто это запрещено... но невозможно устоять.

Ши Шу никогда об этом не вспоминал.

Но и не забывал.

После поцелуев Се Учи снова взял его руку и провел по татуировке.

Его пальцы скользнули по змею, кусающему себя за хвост. Символу самоуничтожения и возрождения.

Зубцы солнца пронзали кожу, оставляя на ней узор боли.

Ши Шу никогда не видел, чтобы Се Учи влюблялся.

Но...

В ту ночь в госпитале Шукан, когда он больной лежал в постели...

Се Учи...

...поцеловал его так, словно это было неизбежно.

Ши Шу проснулся в холодном поту.

- Черт, он меня преследует, как призрак!

В голове все было путающимся и странным.

Он не помнил, пытался ли сопротивляться.

Се Учи снова и снова его целовал, их дыхание смешивалось.

Вспышки света, напряжение мышц, его вены, проступающие на запястьях...

И вот - снова этот сон.

Ши Шу медленно сел, отбросив одеяло.

Его лицо было совершенно бесстрастным в серебристом свете луны.

- Ладно... В конце концов, я сам это позволял. Он спас мне жизнь, был добр ко мне.

- Ладно, пусть целовал, пусть трогал.

Но теперь у него кто-то есть.

- Теперь хватит.

- Если он еще раз так пошутит - я просто не буду реагировать.

Он вздохнул.

- Не то чтобы я обидчивый... Но хватит думать об этой ерунде.

- У каждого свои странности. Пусть так.

- Но, конечно... если я когда-нибудь действительно влюблюсь - это будет нечестно по отношению к моему партнеру.

Он задумался.

- Может, мне стоит сразу предупреждать?

- Ведь быть поцелованным мужчиной - это уже как-никак...

- ...Ладно! Какая к черту разница! Я вообще в этой жизни уже не собираюсь влюбляться!

Впервые в жизни он не мог уснуть.

Перебирая в голове все произошедшее, он внезапно понял:

- Се Учи...

- Ты меня задел.

Ши Шу не верил в идеальные отношения.

Он и его соседи по общежитию в университете терпели друг друга.

Один мог играть по ночам, другому приходилось по три раза в день принимать душ, мешая остальным...

Жить долго без конфликтов с таким человеком, как Се Учи...

Это само по себе было странным.

Он вылил на себя ведро воды, смыл пот.

Две последние недели он слишком полагался на Се Учи.

Тот был уверенным, уравновешенным, расчетливым.

И - что самое главное - всегда знал, что делать.

Ши Шу невольно тянулся к нему.

Но хватит.

Он вытер тело и, пока проводил ладонью по спине, заметил, что во дворе появилась высокая фигура.

Прямая спина, плавные движения, длинные рукава...

Светло-голубая мантия...

Кто, если не Се Учи?

В тот же миг все воспоминания нахлынули на Ши Шу.

Он резко встряхнул головой, отгоняя их прочь.

Зевнул.

- Вернулся?

Се Учи кивнул.

- А ты почему не спишь?

- Проснулся, - пожал плечами Ши Шу. - Не могу заснуть.

- Почему?

- Да так... думал о кое-чем.

Он вспомнил.

- Кстати! Вчерашний рыбак... это же Сюй Шоучунь!

- Я так и думал. Ну, раз уж он сделал этот жест с рыбой - считай, что он мне кое-чем обязан.

Ши Шу хмыкнул.

- Ладно.

Снова зевнул.

Се Учи внимательно посмотрел на него.

- Ты ждал меня?

- ...Нет. Я просто проснулся.

Тот молча начал снимать одежду.

Стянул верхний слой, взъерошил волосы и связал их лентой.

Ши Шу перевел взгляд.

- Я посплю еще немного. Разбуди меня утром.

- Хорошо.

Ши Шу молча вышел из комнаты.

Открыл дверь соседней.

Закрыл за собой.

Се Учи смотрел ему вслед.

Заметки от автора:

Я немного спешила в прошлых главах, придется подправить. Сцены с «поцелуями» надо сделать еще более безумными!

Маленькая сценка:

Ши Шу регулярно лезет к Се Учи, гладит его тату, но слишком нервничает, чтобы довести дело до конца.

Каждый раз:

«Он занят важными делами...»

«Он делает что-то хорошее, не буду мешать...»

«Ой, зацеловал его, забыл про все...»

«Ой, ноги подкосились... Ладно, завтра!»

Так и живем.

<http://bllate.org/book/14693/1313017>